

- ¹⁷ Иванов С. Сможет ли Турция стать полноправным членом ЕС? URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/2022> (дата обращения: 16.08.2012).
- ¹⁸ Elitsa Vucelja. Turkey receives reassurance on EU membership bid. URL: <http://euobserver.com/15/28158> (дата обращения: 24.04.2012).
- ¹⁹ Евросоюз не отказался от планов расширения. URL: <http://www.baltinfo.ru/2012/10/10/Evrosoyuz-ne-otkazalsya-ot-planov-rasshireniya-309796> (дата обращения: 12.10.2012).
- ²⁰ Тэвдой-Бурмули А. Горизонты расширения ЕС : соблазны и расчеты. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=235 (дата обращения : 28.03.2012).
- ²¹ Евстафьев А. Расширение ЕС : кто будет следующим? URL: <http://modernpolitics.ru/2012/03/rasshirenie-es-kto-budet-sleduyushhim/> (дата обращения: 30.05.2012).
- ²² Архангельская Е. Почему Турция никогда не войдет в состав Евросоюза? URL: <http://modernpolitics.ru/2012/09/pochemu-turciya-nikogda-ne-vojjdet-v-sostav-evrosoyuza/> (дата обращения: 07.10.2012).
- ²³ Сорокина Н. Евросоюз не послушался Папу // Российская газета. 2006. 13 дек., № 4246.
- ²⁴ Анкара еще на шаг приблизилась к вступлению в Евросоюз. URL: <http://ru.euronews.com/2008/12/19/>
- ²⁵ См.: Иванов С. Указ. соч.
- ²⁶ См.: Tony Barber. Europe's line must take in Turkish sand.
- ²⁷ 10 statistics that show Turkey drifting away from the West // The German Marshall Fund of the United States. 2010 September 17. URL: <http://blog.gmfus.org/2010/09/17/10-statistics-that-show-turkey-drifting-away-from-the-west/> (дата обращения: 17.10.2011).
- ²⁸ Zand B. How the West Is Losing Turkey. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/the-anatolian-tiger-how-the-west-is-losing-turkey-a-700626.html> (дата обращения: 17.10.2011).
- ²⁹ Stephens P. Turkey turns east as Europe clings to past. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/106a99e6-bf3d-11de-a696-00144feab49a.html> (дата обращения: 30.09.2010).
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Реджеп Тайип : ЕС не должен стать христианским клубом и не должен принимать участия в кампании исламофобии. URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4763> (дата обращения: 12.10.2012).
- ³² См.: Иванов С. Указ. соч.

УДК 327(470+571+73+510+5-191,2)/20/

«БОЛЬШАЯ ИГРА» НА КАСПИИ: ХОД КРЕМЛЯ (2004 г.)

С. Ю. Шенин

Саратовский государственный университет
E-mail: shenins@yahoo.com

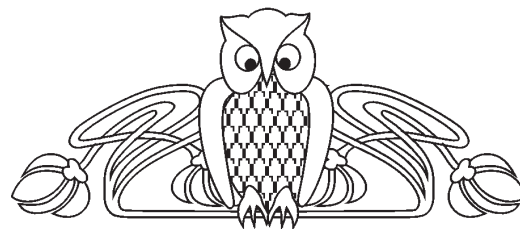
Данная статья посвящена изучению российско-американских отношений в регионе Прикаспия в начале XXI века, которые получили название «большая игра». Анализируя один из этапов этих отношений (весна-осень 2004 г.), характеризовавшийся повышенной активностью правительства В. Путина, автор приходит к выводу, что «наступление Кремля» было обусловлено, во-первых, президентской кампанией в США, и, во-вторых, необходимостью противостоять проникновению Китая в регион Центральной Азии. **Ключевые слова:** «большая игра», каспийский регион, внешняя политика России, внешняя политика США, Китай.

The «Great Game» in the Caspian Region: the Kremlin's Move (2004)

S. Yu. Shenin

The article is devoted to the study of the Russian-American relations in the Caspian region that were entitled «The Great Game». Analyzing one of the stages of these relations (spring-autumn 2004) that was marked by the higher activity of the V. Putin's Government, the author has come to the conclusion that «the Kremlin offensive» was stipulated by the presidential campaign in the USA, and the necessity to oppose the China's penetration into Central Asia.

Key words: «Great Game», Caspian region, Russian foreign policy, American foreign policy, China.

Как известно, противостояние России и США в каспийском регионе, которое с легкой руки публицистов было названо «большой игрой», имело в начале XXI века свои периоды резкого обострения, которые, как правило, были связаны с внутривнутриполитическими событиями в обеих странах, в частности с выборами. Так, первый период активизации «большой игры» имел место в конце 2000 – начале 2001 г., когда в момент полуторамесячной заминки, связанной с выявлением победителя президентских выборов в США (вопрос решался Верховным судом), новый президент России В. Путин организовал наступление на «ближнее зарубежье». Второй аналогичный период, который продолжался с апреля по октябрь 2004 г., также был связан с американскими выборами и оказался более подготовленным и значимым по результатам.

Второе наступление Москвы в регионе «южного подбрюшья» России спецслужбы США предсказывали заранее. Так, в середине марта 2004 г. ЦРУ в лице своего главы Дж. Тенета объявило в конгрессе, что после избрания В. Путина президентом на второй срок Кремль, по-видимому, снова попытается заявить о себе на постсовет-

ском пространстве, поскольку летом-осенью того же года администрация Дж. Буша-мл. будет отвлечена на подготовку ноябрьских выборов. По словам Тенета, Кремль предполагает ужесточить свою политику, особенно в отношении Чечни, Украины и Грузии. Правда, директор не увидел в этом ничего страшного, ибо пока отношения Вашингтона с Москвой – это в целом «больше сотрудничество, чем нет». Кроме того, Кремль в своих действиях планирует использовать в основном «мягкую силу» российских энергетических кампаний, а также апелляцию к общим историческим и культурным корням, что в комплексе будет способствовать установлению стабильности на российских границах, а такая стабильность важна и для США, и для ЕС.

Руководители Разведывательного управления Пентагона на том же заседании комитета по вооруженным силам палаты представителей согласились с прогнозом ЦРУ об активизации РФ на постсоветском пространстве, однако исходили из более жестких оценок. Они утверждали, что Путин «пытается восстановить статус великой державы» и стремится использовать для этого не только «мягкую силу», но и наращивание военной активности и оборонных расходов¹.

Как и предсказывали американские спецслужбы, сразу после успешных мартовских президентских выборов, т. е. уже с апреля 2004 г., российская политика стала намного динамичнее на каспийском направлении. Американская администрация же, наоборот, в целом снизила здесь внешнеполитическую активность до ноябрьских выборов.

Значительный акцент в своем наступлении Кремль делал на двухсторонних отношениях. При этом «легнее наступление» Москвы базировалось на сформулированной В. Путиным идее о том, что для сохранения своих позиций на Южном Кавказе Россия должна активно участвовать в экономических проектах в регионе.

Особое внимание этой политике уделялось двум ключевым странам Прикаспия – Азербайджану и Узбекистану. Обе страны в этот период были вынуждены двинуться в сторону России, ибо нараставшее давление со стороны администрации Дж. Буша-мл. (где к тому времени ослабла политика неоконсерваторов и возобладала линия реалистов К. Пауэлла) требовало ускорения либерально-демократических реформ и жесткого соблюдения прав человека. Соответственно балансирование между двумя центрами силы – Москвой и Вашингтоном – оставалось для правительств И. Алиева и И. Каримова единственной возможностью сохранить власть².

В соответствии с этим курсом, летом 2004 г. из Москвы в Баку потянулась череда политиков и бизнесменов, которые предлагали перспективные проекты для совместной реализации. Первым приехал председатель РАО «ЕЭС России» А. Чубайс, который привез предложение о создании единой

энергосистемы РФ и Азербайджана, а также расширения южного энергетического коридора (на Иран, Грузию, Турцию). Затем приезжали Е. Примаков, С. Степашин, В. Черномырдин, Ю. Лужков, К. Илюмжинов, наконец, В. Рушайло, занимавший пост исполнительного секретаря СНГ³.

Результат этой «челночной активности» не замедлил сказаться. Российский бизнес стал стремительно наращивать свое присутствие в Азербайджане и объем торговли в 2004 г. резко вырос с 532 до 760 млн долл. (в то время как объем торговли с США составлял около 200 млн долл.). Активизировалось сотрудничество в военной сфере, а чиновники даже стали говорить о возможных совместных российско-азербайджанских военных маневрах на Каспии.

Официальный Баку признавал, что пророссийский тренд во внешней политике Азербайджана усиливается и что, по выражению бывшего министра иностранных дел В. Кулиева, «пора поставить наши часы по московскому времени». Действующий министр иностранных дел Э. Мамедъяров, в свою очередь, заявил, что Баку желает вступить в «свободную экономическую зону» СНГ, а Москва, в отличие от Вашингтона, готова ответить компромиссами по решению карабахского вопроса⁴.

Что касается Узбекистана, то в начале июня 2004 г. Ташкент сам предложил Москве заключить соглашение о стратегическом сотрудничестве. К середине месяца соглашение уже было составлено (по признанию самого В. Путина, с необычной для этого региона скоростью) и подписано 16 июня. Значительную часть соглашения занимал раздел военного сотрудничества, которое предполагало предоставление Узбекистаном России своих военных объектов.

Одновременно с подписанием этого соглашения был заключен договор с российским Лукойлом на инвестирование в узбекский нефтегазовый сектор 1 млрд долл. Газпром, по словам В. Путина, также готовил миллиардное соглашение, российский Вим-Биль-Данн готов был инвестировать в ташкентский общепит десятки миллионов долларов и т. д. Безопасность этих инвестиций И. Каримов гарантировал лично. По мнению узбекских наблюдателей, местный бизнес был в восторге от этих решений, поскольку ожидал открытия границ с Россией⁵.

Аналогичную, хотя и меньшую по масштабам, активность российское правительство демонстрировало и в других странах прикаспийского региона – Таджикистане, Киргизии, Казахстане и даже Туркмении.

Однако особенно настораживающими для Запада стали последовательные усилия Кремля в направлении укрепления своих позиций в рамках многосторонних организаций. Здесь максимальное внимание было уделено «умирающей», «агонизирующей» (по западным оценкам) Шанхайской организации сотрудничества, поскольку

противостоять военно-политической экспансии США в регионе Россия могла только совместно с Китаем.

Как известно, неформальным условием, которое выдвигал Пекин в отношении своего участия в ШОС, был открытый доступ к региональной торговле. Кремль был явно вынужден согласиться с этим условием, после чего прекратил сдерживать процессы формирования структур ШОС. На ташкентском саммите в июне 2004 г. было официально объявлено о завершении периода структурного оформления организации: в Пекине начал работать Секретариат ШОС, в Ташкенте – Исполком региональной антитеррористической структуры (РАТС). Затем, во время саммита, российская сторона дала «зеленый свет» для утверждения плана реализации долгосрочной программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества (до 2020 г.), который официально открывал путь Пекину к экономическому проникновению в Центральную Азию, ибо снимал проблему запретительных таможенных барьеров в странах-партнерах по ШОС.

На Западе такое развитие событий оценили как российско-китайский «дипломатический камбэк» в Центральной Азии с явными намерениями бросить вызов американскому влиянию в регионе. Главный стимул для участия в работе ШОС страны региона видели в том, что «господина Путина и господина Ху больше волнуют нефть и ислам, чем коррупция и права человека»⁶.

Сознавая, что ШОС может быть полезной структурой в отношении противодействия США только на определенном этапе, а потом Пекин, с его несоизмеримой экономической мощью, может перехватить инициативу, российское руководство постаралось продублировать свое влияние в регионе Прикаспия через другие многосторонние организации, такие как «Каспийская пятерка», ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ, ЦАОС.

В рамках «Каспийской пятерки» (КП), которая являлась коллективной инициативой прибрежных государств, была создана в 1996 г. и до 2004 г. функционировала достаточно вяло, Москва в основном пыталась тормозить американские проекты. Активизация деятельности «пятерки» произошла сразу после переизбрания президентом В. Путина. Уже в начале апреля в Москве было проведено заседание министров иностранных дел стран КП, а затем в июне в Астане и в октябре в Москве были проведены еще два заседания специальной рабочей группы (на уровне заместителей министра) для разработки статуса Каспия и решения таких проблем, как военная деятельность, разграничение акватории и дна, прокладка транскаспийских магистральных трубопроводов.

Особенно «продуктивным» было заседание в Астане. Москва продолжала эффективно тормозить вопрос прокладки трубопроводов по дну Каспия, настаивая на том, что для этого необходимо согласие (в форме совместной экологической

экспертизы) всех пяти прикаспийских государств: этот шаг серьезно подрывал перспективы американского «транскавказского энергетического коридора», который должен был направить ресурсы стран Центральной Азии в сторону Запада.

Кроме того, вместе с Казахстаном Россия настаивала, что демилитаризация Каспия невозможна не только из-за терроризма, но и повышенной военной активности «третьих стран», подразумеваемая США, которые обязательно заполняют вакуум силы в случае вывода отсюда вооруженных сил прибрежных стран (о чем свидетельствовали, например, постоянные американо-азербайджанские учения под предлогом борьбы с терроризмом). Чтобы снять озабоченность других членов КП в том, что касалось военной гегемонии России на Каспии, Российская Федерация и Казахстан предложили создать здесь механизм обеспечения баланса сил⁷.

Об успехе этих действий Москвы свидетельствовало то, что они вызвали паническую реакцию в Вашингтоне. Заместитель командующего европейским командованием США генерал Ч. Уальд сразу после заседания в Астане неожиданно прибыл в Баку, где заявил, что его беспокоит состояние программ безопасности в регионе. Он объявил о создании «специальной группы» по выполнению американских программ на Южном Кавказе, чем, по мнению местных СМИ, «показал, что Белый дом не намеревается отказываться от своих проектов на Каспии»⁸.

В качестве альтернативы китайскому и американскому экономическому «прянику» кремль активизировал развитие ЕврАзЭС, куда входили страны Центральной Азии (кроме Туркменистана) и Армения. В этом направлении прорывные договоренности были подписаны 18 июня 2004 г. в рамках заседания Межгосударственного совета организации. Они касались водно-энергетических ресурсов Центральной Азии, создания общего энергетического рынка, формирования единой тарифной базы ЕврАзЭС на железнодорожные перевозки грузов, согласования позиций государств по вступлению в ВТО, основ приграничной политики, развития главных направлений законодательства ЕврАзЭС, сотрудничества на рынке ценных бумаг, банковского регулирования и т. д. Представителями Москвы заявлялось, что именно всемерное развитие ЕврАзЭС ведет к созданию Единого экономического пространства⁹.

В тот же день, 18 июня 2004 г., на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Астане были утверждены основные направления коалиционного военного строительства этой организации на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу. Генсек этой организации, Николай Бордюжа, в этой связи заявил, что страны-участницы Договора о коллективной безопасности рассмотрели модельную концепцию по формированию объединенной группировки войск в Центрально-Азиатском регионе. По его словам,

документом предполагается создание крупной объединенной группировки войск, в которую войдут соединения и части вооруженных сил государств ОДКБ: России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана общей численностью до 10 тыс. человек. Эта группировка будет почти в 4 раза больше, чем так называемые коллективные силы быстрого развертывания (КСБР), действовавшие на тот момент в Центральной Азии. И конечно, главной ударной силой этой группировки должна стать российская общевойсковая военная база в Таджикистане (201-я дивизия) и военно-воздушная база в Киргизии (Кант)¹⁰.

Кроме того, была подтверждена готовность Кремля продавать оружие странам-членам ОДКБ по внутренним российским ценам. 23 ноября Госдума РФ единогласно ратифицировала протокол о внесении изменений и дополнений в соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. «Ратификация протокола, – указал первый замминистра иностранных дел РФ Валерий Лощинин, представлявший депутатам этот документ, – создает основу для увеличения поставок продукции военного назначения государствам-членам ОДКБ». По его словам, этот документ будет способствовать вступлению в организацию новых стран и дальнейшей военной интеграции¹¹.

Таким образом, за непродолжительный период организации удалось выйти на новый уровень взаимодействия. Достижение этого нового уровня было подтверждено проведением в августе 2004 г. крупнейших с 1991 г. совместных маневров в Центральной Азии под кодовым названием «Рубеж-2004». Впервые сухопутные подразделения поддерживались с воздуха силами эскадрилий, дислоцированными на российской базе в Канте (Киргизия). Целью данных учений было продемонстрировать США, что страны ОДКБ могут самостоятельно отбивать нападения террористов, в том числе и из Афганистана, а американские базы в этом контексте свое значение уже утратили¹².

Москва стремилась наладить и координацию между многосторонними структурами. Так, 25 октября 2004 г. секретариаты ОДКБ и ЕврАзЭС подписали протокол о взаимодействии в вопросах борьбы с терроризмом и пересечения границы.

СНГ тоже испытал на себе натиск Кремля. В середине сентября на саммите в Астане под влиянием теракта в Беслане лидеры государств содружества заявили, что они готовы активизировать борьбу с террором при лидирующей роли России, и даже вернули В. Путину председательство в Совете глав государств СНГ.

В этом же контексте ближайшим союзником В. Путина казахстанским президентом Н. Назарбаевым было предложено реформировать СНГ и создать в ее рамках совет безопасности. Кроме того, при посредничестве Москвы здесь была начата работа по разрешению региональных кон-

фликтов на территории СНГ (например, состоялся первый прямой переговорный контакт между руководителями Азербайджана и Армении), а для интенсификации такой работы было предложено использовать, в первую очередь, российские миротворческие силы, что означало усиление военного и политического присутствия Москвы на пространстве бывшего СССР¹³.

Достаточно оригинальный, но очень своевременный, ход для укрепления своих позиций в Центральной Азии предприняла Москва в мае 2004 г., сделав заявление о желании присоединиться к Организации центрально-азиатского сотрудничества (ОЦАС). Эта организация была создана в 2001 г. и была нацелена на углубление сотрудничества, особенно экономического, между Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. Однако западные наблюдатели отмечали ее низкую эффективность на фоне пограничных конфликтов, постоянных этнических трений, серьезных экономических проблем и террористических угроз.

Первоначально ОЦАС создавалась как сугубо региональная структура, без участия РФ, что свидетельствовало о желании ее участников держать определенную дистанцию от России (особенно активно эту позицию отстаивал Узбекистан). Однако в 2004 г., на фоне стремительно меняющихся приоритетов в политике США в пользу демократизации и соблюдения прав человека, Россия стала выступать как сторонница сохранения у власти в странах региона политических режимов в их неизменном виде. Поэтому в конце августа 2004 г. члены ОЦАС одобрили членство РФ в организации, а 18 октября того же года В. Путин принял участие в официальном заседании организации в Душанбе, подчеркнув при этом, что главная цель Москвы в рамках структуры – это «противодействовать таким угрозам, как религиозный экстремизм и наркотрафик»¹⁴.

Самым горячим сторонником принятия России в ОЦАС стал президент Узбекистана И. Каримов, а Соединенные Штаты, устами своего посла в Таджикистане Р. Хогланда, были вынуждены согласиться и признать, что «центрально-азиатские государства являются независимыми и имеют полное право предпринять такой шаг». По мнению западных и китайских СМИ, для самого Кремля этот шаг означал «реинтеграцию Москвы в Центральную Азию» и «возможность восстановить свое влияние в стратегическом, богатом энергоресурсами регионе»¹⁵.

Таким образом, наступление Москвы на фронте двухсторонних и многосторонних отношений в Прикаспии уложилось в период с апреля по конец октября 2004 г., т. е. к выборам президента США. Однако, на наш взгляд, эта активность в неменьшей степени была направлена на противодействие росту влияния Китая, который, фактически, получил в рамках ШОС формальную возможность активизировать в регионе свою экономическую деятельность.

Естественно, что такая повышенная активность Москвы в регионе Прикаспия не могла

остаться без ответа со стороны американской администрации. Однако произошло это (в форме целой серии так называемых «цветных революций») только после того, как администрация Дж. Буша-мл. была в ноябре переизбрана на второй срок.

Примечания

- ¹ Jehl D. C. I. A. Says Russia Could Try to Reassert Itself after a Putin Victory // The New York Times. 2004. March 14. P. 1, 3.
- ² Russia, China ties vex experts New tilt seen to infringe on rights // The Washington Times. 2004. June 20. P. 1.
- ³ Opposition Daily Speculates on Russia's Latent Interests in Azerbaijan. Baku YeniMusavat in Azeri 13 Jul 04. URL: <http://groups.yahoo.com/group/RMSMC/message/3939?var=1>.
- ⁴ Official Baku altering pro-Western orientation to embrace Russia. Asia Africa Intelligence Wire. August 25, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-13131955_ITM.
- ⁵ Азимов Р. Узбекистан рассматривает Россию как одного из самых крупных экономических партнеров. URL: <http://fergana.mobi/articles/2850>.
- ⁶ Dangerous Game : China and Russia Revive their Interest in Central Asia // Financial Times. 2004. July 18. P. 18.
- ⁷ Байкова Е. Каспий вооружился до зубов // Независимая газета. 2004. 11 июня. С. 5.
- ⁸ Azeri daily reflects on reasons behind US general's удК [94+327](55)[2010/2012]

«ИСЛАМСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ» И «АРАБСКАЯ ВЕСНА»: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

А. В. Баранов

Саратовский государственный университет
E-mail: baranovav@mail.ru

Статья посвящена анализу теоретической концепции «исламского пробуждения», предложенная лидером исламской революции Али Хаменеи для трактовки событий «арабской весны» в регионе Ближнего Востока. На основе исследования высказываний Хаменеи анализируются теоретические основы внешнеполитической доктрины Исламской Республики Иран на современном этапе по вопросам региональной системы безопасности и панисламского сотрудничества.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, «арабская весна», «исламское пробуждение», внешняя политика Ирана, Хаменеи.

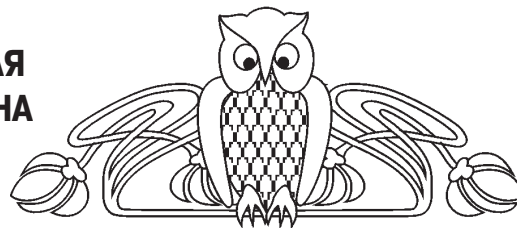
The «Islamic Awakening» and the «Arab Spring»: Iran's Foreign Policy Doctrine

A. V. Baranov

This article analyzes the theoretical concept of «Islamic awakening», proposed by the leader of the Islamic Revolution Ali Khamenei for the

«unexpected» visit. Asia Africa Intelligence Wire. June 11, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-21620223_ITM.

- ⁹ Eurasian community leaders arriving in Kazakhstan for economic summit. Asia Africa Intelligence Wire. June 17, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-21670800_ITM.
- ¹⁰ Four CIS states to set up new military force in Central Asia. Asia Africa Intelligence Wire. November 23, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-14575823_ITM.
- ¹¹ Мухин В. Министерство обороны противится новому геополитическому переделу СНГ // Независимая газета. 2004. 26 ноября.
- ¹² Russian TV report sums up CIS «antiterror» exercise in Kyrgyzstan. Asia Africa Intelligence Wire. August 07, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-12891525_ITM.
- ¹³ Путин избран председателем Совета глав государств СНГ. 16 сентября, 2004. URL: <http://www.grani.ru/Politics/m.76851.html>.
- ¹⁴ Russia Joins Central Asia Cooperation organization. Xinhua. October 19, 2004. URL: <http://www.vlex.cn/vid/russia-joins-asia-cooperation-organization-196755611>.
- ¹⁵ Ibid ; Russia Joins Central Asian Organization // The Associated Press. The Record (Bergen County, NJ). 2004. August 29.

interpretation of the events of the «Arab Spring» in the Middle East. Based on the study of statements Khamenei, analyzes the theoretical basis of the doctrine of foreign policy of the Islamic Republic of Iran at the present stage for regional security cooperation and pan-Islamic.

Key words: Middle East, Iran, «Arab spring», «Islamic awakening», foreign policy of Iran, Khamenei.

В январе 2013 года арабский мир отметил вторую годовщину событий, с легкой руки журналистов получивших название «арабской весны». Действительно, поначалу мир стал свидетелем «знаковых» событий для региона – отставка 14 января 2011 г. президента Туниса Зин аль-Абидина Бен Али, правившего страной с 1987 года. Затем, 11 февраля, последовала самая сенсационная отставка президента Египта Хосни Мубарака, который правил страной с 1981 года.